

Они сражались за Родину

За небольшой хутор Сухой Ильмен шла ожесточенная битва, после которой в живых осталось лишь 117 бойцов и командиров. «Остатки жестоко потрепанного в последних боях полка» устало шли по дороге, глотая «горькую степную пыль». Наконец они добрались до маленького села, где располагалась военная кухня.

Во время отдыха на привале Иван Звягинцев заговорил со своим боевым товарищем Николаем Стрельцовым о семье. Выяснилось, что жена Николая бросила его в первый день войны: «оставила записку и ушла». Двоих детей приютила у себя мать Стрельцова. Звягинцев в свою очередь попытался утешить товарища, посоветовав думать только о детях, поскольку «в них самый корень жизни».

Всегда сдержанный и молчаливый, он поделился своими семейными проблемами. Оказалось, его супруга пристрастилась к чтению романов и начала требовать от Звягинцева нежных слов и объяснений «в возвышенной любви». Это очень раздражало простого тракториста, привыкшего доказывать свои чувства поступками, а не словами. К тому же жена писала ему такие письма, что солдату было стыдно их прочесть фронтовым товарищам. Она называла его «цыпой», вскользь упоминала о детях и писала «про любовь на всех страницах» непонятными книжными словами, от которых у Звягинцева начиналось «какое-то кружение в глазах».

Пока Звягинцев делился проблемами в семейной жизни, Стрельцов тем временем уснул. Разбудила его ругань Петра Лопахина с поваром, который приготовил подгорелую кашу. Лопахин был «насмешливый, злой на язык, бабник и весельчак». Со Стрельцовым он подружился «простой и крепкой солдатской дружбой».

Отступление советских войск тяжело сказывалось на Стрельцове, который не мог спокойно смотреть в глаза жителям сел и хуторов, мимо которых проходил их полк. Он пессимистично смотрел на исход войны, в то время как Лопахин был уверен, что победа будет за советским народом, нужно только как следует разозлиться. Вдоволь наговорившись, друзья отправились к реке, чтобы наловить раков, но им так и не удалось полакомиться ими: «полк подняли по тревоге», приказали занять оборону за хутором и держаться до последнего.

Этот бой выдался очень тяжелым. Остатки полка всеми силами пытались удержать наступление немецких танков, которые стремились прорваться к Дону. Вскоре начались воздушные атаки, и Стрельцова контузило. Он попытался вылезти из глубокого окопа и присоединиться к бойцам, но не смог, провалившись в «спасительное и долгое беспамятство».

Полк вновь отступал. Вдоль дороги горел хлеб, и Звягинцеву было горько смотреть, как погибает в огне народное богатство. Его тело «смертельно устало и молило об отдыхе», но он продолжал идти, вслух ругая немцев последними словами. К нему присоединился Лопахин, и Звягинцев попросил его сразу же разбудить, если он ненароком «уснет на ногах». Друзья принялись обсуждать достоинства Стрельцова, которого отправили в госпиталь.

Немецкая авиация вновь пошла в наступление. В этот раз полк получил поддержку, и бойцов прикрывал зенитный комплекс. Лопахину удалось подбить один вражеский

самолет, за что лейтенант Голощеков угостил его водкой. От него же он узнал, что бой предстоит не на жизнь, а на смерть.

Началась очередная атака, но «начало этого боя вовсе не походило на тот бой», когда полк отбивался от неприятеля своими силами. Поддержка артиллерии принесла свои плоды, и бойцам удалось благополучно отбить «шесть ожесточенных атак».

Во время недолгого затишья Звягинцев заскучал по Стрельцову, с которым он мог поговорить на серьезные темы – весельчак и балагур Лопахин для этого совсем не годился.

Во время жесточайшего артобстрела Звягинцев получил ранение. В этом же бою был смертельно ранен лейтенант Голощеков, и «остатки роты вел старшина Поприщенко».

Теперь Лопахин остался без друзей. Рядом с ним шел лишь Саша Копытовский, второй номер его расчета. У Лопахина было «тяжело и горько на сердце»: он переживал, что его полк отправят на переформирование, и его оторвут от фронта. Он решил попросить старшину, чтобы его обязательно оставили в действующей армии. По дороге он неожиданно встретил Стрельцова, оглохшего в результате контузии. Немного отлежавшись в госпитале, тот сбежал на фронт.

одробнее: